

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2299 -е ЗАСЕДАНИЕ
31 АВГУСТА 1981 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2299)	1
Утверждение повестки дня	1
Жалоба Анголы на Южную Африку: письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Анголы при Организации Объединенных Наций от 26 августа 1981 года на имя Генерального секретаря (S/14647)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2299-е ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 31 августа 1981 года, 10 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хорхе Э. ИЛЬЮЭКА (Панама).

Присутствуют представители следующих государств: Германской Демократической Республики, Ирландии, Испании, Китая, Мексики, Нигера, Панамы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Уганды, Филиппин, Франции, Японии.

Предварительная повестка для (S/Agenda/2299)

1. Утверждение повестки дня.
2. Жалоба Анголы на Южную Африку:
письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Анголы при Организации Объединенных Наций от 26 августа 1981 года на имя Генерального секретаря (S/14647).

Заседание открывается в 12 час.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Жалоба Анголы на Южную Африку:
письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Анголы при Организации Объединенных Наций от 26 августа 1981 года на имя Генерального секретаря (S/14647)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В соответствии с решениями, принятыми на 2296—2298-м заседаниях, я приглашаю представителя Анголы занять место за столом Совета, а представителей Бразилии, Вьетнама, Зимбабве, Индии, Канады, Кении, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Федеративной Республики Германии, Югославии и Южной Африки занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н ди Фигейреду (Ангола) занимает место за столом Совета; г-н Буэну (Бразилия), г-н Ха Ван Лау (Вьетнам), г-н Машингайдзе (Зимбабве), г-н Кришнан (Индия), г-н Морден (Канада), г-н Маина (Кения), г-н Роа Коури (Куба), г-н Бурвин (Ливийская Арабская Джамахирия), г-н ван Вель (Федера-

тивная Республика Германии), г-н Экстин (Южная Африка) и г-н Лазаревич (Югославия) занимают места, отведенные для них в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы проинформировать членов Совета Безопасности, что мною получено письмо от представителя Туниса от 29 августа 1981 года [S/14666], которое гласит:

«Имею честь просить Совет Безопасности, в ходе рассмотрения пункта повестки дня «Жалоба Анголы на Южную Африку», пригласить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры г-на Кловиса Максуда, Постоянного наблюдателя Лиги арабских государств, для участия в обсуждении».

3. При отсутствии возражений я буду считать, что Совет удовлетворяет эту просьбу.

Предложение принимается.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Члены Совета получили текст проекта резолюции, авторами которого являются делегации Мексики, Нигера, Панамы, Филиппин, Туниса и Уганды, распространенного в документе S/14664.

5. Я хотел бы также обратить внимание членов Совета на другие новые документы, касающиеся данного вопроса: S/14661, письмо представителя Кубы от 29 августа 1981 года на имя Председателя Совета; S/14662, письмо представителя Монголии от 29 августа на имя Генерального секретаря; S/14663, письмо представителя Кении от 29 августа на имя Генерального секретаря.

6. Первый оратор — г-н Максуд, которого Совет согласился пригласить в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

7. Г-н МАКСУД (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить вас, г-н Председатель, с тем, как вы по-государственному руководите серией этих важных заседаний Совета Безопасности. Я хотел бы также воспользоваться предоставленной возможностью, чтобы выразить соболезнования Лиге арабских государств в связи с кончиной президента Торрихоса и поздравить новое руководство дружественной нам Панамы.

8. Совет собрался сегодня по поводу агрессии расистского режима Южной Африки против Анголы. В основном две причины побудили Лигу арабских государств принять участие в прениях Совета Безопасности. Одна из них — солидарность арабских стран и народов с народом Анголы, а также в меньшей степени — с народом Намибии, который представлен его единственным законным представителем — Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО). Эта солидарность продиктована общими чаяниями и общим историческим опытом арабов и африканцев. Эта общность опыта, а также общность чаяний являются решающими факторами нашей общей борьбы.

9. Поэтому мы хотели бы вновь подтвердить свою полную солидарность с Народной Республикой Ангола и недвусмысленно осудить агрессию Южной Африки. И хотя солидарность является решающим фактором, который побуждает нас участвовать в данных прениях Совета, что, возможно, еще более важно потому, что наша солидарность принимается, наша схожесть целей подтверждается и наша общность задач хорошо известна и определена; однако еще более значительным является то, что наш вклад в эту работу мотивирован также схожестью нашего опыта, схожестью опыта отношений арабов с Израилем — еще одним шатким расистским режимом — и опыта отношений народов Намибии, Анголы и других стран Африки с шатким расистским режимом Южной Африки.

10. В ходе дискуссий в данном Совете был достигнут почти общий консенсус, осуждающий нападение Южной Африки на Анголу. Это общее осуждение, активное, недвусмысленное и неизменно разделяемое членами Лиги арабских государств, указывает на положение, которое становится все более опасным по мере того, как расистские режимы — либо в Западной Азии, как Израиль, либо на юге Африки, как режим апартеида Южной Африки, — ведут себя по отношению к международному сообществу так, как будто они совершенно не считаются с резолюциями Организации Объединенных Наций, не считаются с требованиями международного консенсуса и основополагающими принципами морали, которые определяют международные отношения и цивилизованное поведение. Это полное игнорирование дает возможность этим двум расистским, еще сохраняющимся в мире образованиям нагло присваивать себе право на трансплантацию своего расизма, делать, что им заблагорассудится, и наносить удары в любом месте и в любое время.

11. Мы явились свидетелями такой политики Израиля, совершившего нападения на Багдад, Бейрут и постоянно совершающего нападения на Южный Ливан. Мы являемся свидетелями того, как массированные акты агрессии Южной Африки являются результатом ее претензий на исключительность в том, чтобы присваивать себе право нарушать независимость и территориальную целостность других стран, таких как Ангола, во имя пре-

следования по горячим следам и превентивных ударов по борцам за свободу. Мы видим удивительное совпадение в поведении Израиля в Ливане — своего рода Анголе Ближнего Востока — с поведением Южной Африки в Анголе. Таким образом, мы сталкиваемся с ситуацией, которая хорошо известна Лиге арабских государств.

12. Мы знаем, например, что, как говорит Израиль, удары по Ливану не направлены против Ливана, так же как представитель Южной Африки заявил здесь, что удары по Анголе не направлены против Анголы, а что они направлены против СВАПО. Точно так же Израиль наносит удары в Ливане, не намереваясь наносить удары по Ливану, но в Ливане. То, что тем временем гибнут ангольские женщины, дети и мужчины, и то, что многие сотни ливанцев убиты в Бейруте, — все это является несчастными случаями и, как сказал Бегин, говоря о Бейруте, лишь достойными сожаления.

13. Нападения Южной Африки нацелены якобы против «террористических баз» СВАПО в Анголе, несмотря на то что СВАПО является признанным представителем намибийского народа и, таким образом, она имеет право по Уставу Организации Объединенных Наций вести борьбу всеми средствами: мирными, дипломатическими, политическими, — если возможно, и вооруженными — если необходимо.

14. Точно так же Израиль, нанося удары по Ливану, наносит удары по Организации освобождения Палестины (ООП), палестинскому народу и лагерям беженцев. Он утверждает, что совершает нападения на так называемую ООП, потому что Израиль — возможно, единственная страна, не признающая первостепенного значения палестинского вопроса и центральной власти ООП как единственного законного представителя палестинского народа.

15. Таким образом, Совет Безопасности одновременно занимается вопросами агрессии Израиля и Южной Африки. Следовательно, наше знакомство с этим вопросом и наш опыт являются вкладом в работу Совета Безопасности, поскольку Совет сталкивается с формами поведения, которые если не полностью аналогичны, то очень схожи.

16. Если мы сравниваем то, что произошло в Ливане, с тем, что происходит сегодня в Анголе, то делаем это потому, что Организация Объединенных Наций и, в частности, Совет Безопасности должны восстановить свой авторитет, основывающийся на международном консенсусе, эффективности механизма Организации Объединенных Наций и готовности народов Африки, арабского мира и всего человечества полагаться на механизм Организации Объединенных Наций и ее резолюции.

17. Поскольку трудно обеспечить, чтобы Совет Безопасности стал тем надежным механизмом, каким мы хотели бы его видеть, и поскольку Организация Объединенных Наций не гарантирует спасение борцам за свободу и не является местом

удовлетворения законных чаяний народов мира, которые могли бы обратиться в Совет Безопасности со своими жалобами, чтобы избежать насилия, являющегося неизбежным результатом нарушений территориальной целостности расистским режимом, мы видим, что доверие к Организации Объединенных Наций ставится под большое сомнение, а временами подрывается той позицией, которую Соединенные Штаты занимают для того, чтобы предоставить шатким расистским и колониальным режимам — будь то в Южной Африке или в Израиле — поддержку, в которой отказали им международное право и международный консенсус. Именно этой поддержки мы и не хотим допустить, потому что она истолковывается Южной Африкой и Израилем — хотя, возможно, ее первоначальная цель заключается в ином — как знак того, что любая кроха так называемой объективности Соединенных Штатов дает право Южной Африке и Израилю на агрессию, которую они постоянно совершают в Анголе и Ливане. Именно этот элемент поддержки заставляет нас обратиться к Соединенным Штатам с призывом уяснить, что объективность не может находиться где-то между добром и злом, между агрессором и жертвой агрессии, между теми, кто нарушает национальные права и права человека, и теми, кто пытается утвердить эти права.

18. Заместитель государственного секретаря Крокер заявил в своей речи в субботу, что это не борьба между белыми и черными. Это подтасовка. Это фактическое искажение. Это борьба между народами Африки, народом Намибии и расистским режимом, точно такая же борьба, которую ведут палестинский и арабский народы не против евреев, а против сионистской расистской структуры в Палестине. Где же кончается ложь и начинается правда?

19. И оскорбительно заявлять, что в этой борьбе белые выступают против черных. Это белые расисты выступают против моральной стойкости белых людей в Африке и за ее пределами. Это вызов самим основам человеческого равенства, которое защищалось многими белыми и которого стремятся достигнуть многие черные.

20. В этом контексте, то есть при схожести той ситуации, которая существует в Ливане и в других местах, тот факт, что палестинцы являются объектом нападения и что сегодня объектом нападения является также СВАПО, а также то, что объектом нападения является Ангола, — все это представляет собой моральный, дипломатический и политический вызов авторитету Совета Безопасности. Поэтому мы просим всех членов Совета добиться не только всеобщего осуждения, но и принятия необходимых мер, которые остановили бы агрессора и не дали ему возможности повторять акты агрессии и заставили бы его уважать и отвечать перед тем высшим органом, каковым является Организация Объединенных Наций.

21. Г-н ОТУННУ (Уганда) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, было предложено, чтобы

Совет Безопасности рассмотрел вопрос, стоящий на повестке дня, в его полном контексте. Я согласен с таким подходом. Я также считаю, что Совет должен рассмотреть агрессию Южной Африки против Анголы во всех аспектах, которые составляют полный контекст. Каков же тогда полный контекст того вопроса, который рассматривает Совет?

22. Первый элемент, который мы должны рассмотреть в полном контексте, — это цель Южной Африки в совершении агрессии против Анголы. В своей книге «Южная Африка в Африке» Сэм Ноллутшунгу ясно и недвусмысленно отмечает, что агрессивная политика Южной Африки является «не чем иным, как продолжением ее внутреннего конфликта — борьбы за то, чтобы сделать мир безопасным для апартеида».

23. Вряд ли стоит напоминать Совету, что всего лишь десять лет назад ни Южная Африка, ни ее друзья не ожидали быстрых изменений, которые необратимо изменили политическую географию на юге Африки. Они считали тогда, что португальский колониализм будет являться прочным будущим этого региона, обеспечивая таким образом то, что широкий пояс юга Африки не будет представлять угрозу для апартеида.

24. Победы патриотических сил в Анголе и Мозамбике некоторым образом удивили Южную Африку и ее друзей. Вместо региона, безопасного для апартеида, сейчас прямо рядом с Южной Африкой находятся наиболее величественные символы достоинства и свободы. Южная Африка и ее друзья никогда не мирились с новой реальностью, которая возникла в результате триумфа освободительных движений в Анголе и Мозамбике.

25. Вторая основная цель Южной Африки касается Намибии. Стремясь уничтожить все патриотические элементы как в Намибии, так и вне ее, Южная Африка отчаянно пытается сорвать процесс подлинного самоопределения. Не случайно Южная Африка заявила о своем намерении увеличивать полномочия предателей из Демократического альянса Турнхалле, в то время как совершалось вторжение в Анголу.

26. Ясно, что Южная Африка пользуется обстановкой неопределенности, которая сложилась в результате двусмысленной позиции западной контактной группы пяти по отношению к плану независимости Намибии.

27. Третья цель Южной Африки состоит в желании запугать все «прифронтовые» государства, с тем чтобы помешать им выражать свою солидарность с освободительными движениями и с беженцами, которые ищут спасения от сил угнетения и оккупации.

28. Четвертая цель массированного вторжения Южной Африки в Анголу состоит в крупномасштабном плане ослабления экономики соседних стран, для того чтобы сделать их зависимыми от Южной Африки и таким образом создать так назы-

ваемое созвездие государств. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в ходе этого вторжения, а также в ходе предыдущих вторжений экономическая инфраструктура и предприятия были основными объектами нападений южноафриканских захватчиков.

29. Вторым аспектом полного контекста являются причины, по которым Южная Африка чувствует себя свободной в достижении своих целей с полной безнаказанностью.

30. Совет Безопасности должен нести большую ответственность за такое положение вещей. Со дня независимости, 11 ноября 1975 года, Ангола живет в состоянии постоянного ожидания агрессии со стороны Южной Африки. В Совете Безопасности есть много документов, свидетельствующих об этих случаях.

31. Уже пятый раз с 1978 года в Совете Безопасности рассматривается официальная жалоба Анголы на Южную Африку в связи с непрекращающимися актами агрессии. Еще 23 апреля 1981 года министр иностранных дел Анголы напомнил Совету о страданиях своей страны перед лицом постоянных актов агрессии со стороны Южной Африки. Ссылаясь только на три года в период с 1978 по 1980 год, он заявил:

«Южноафриканские вооруженные силы провели 1400 разведывательных полетов, 290 воздушных налетов, 56 высадок вертолетных десантов, 72 нападения сухопутных войск, что привело к тому, что более 1800 человек были убиты и около 1000 ранены, а материальный ущерб составил 7 млрд. долл. США» [2271-е заседание, пункт 16].

Несмотря на эту страшную жестокость и страдания, поддержка, которую Южная Африка получает от некоторых постоянных членов Совета Безопасности, всегда обеспечивала то, что все, кроме мягких заявлений, было блокировано в Совете.

32. Реакция Совета на последние агрессивные акты в других местах также послужила поддержкой агрессивных планов Южной Африки. Когда Израилю всего лишь несколько недель назад сошли с рук вторжение в Южный Ливан и кровавая расправа в западном Бейруте, Южной Африке стало совершенно ясно: она может совершать то же самое с одинаковой безнаказанностью.

33. Кажется, мы создаем два международных юридических режима: один — это режим вседозволенности, в котором действуют Южная Африка и Израиль, а другой режим регулируется обычными правами и обязанностями и соблюдается всем остальным международным сообществом.

34. Самым элементарным аспектом этого дела является тот простой факт, что Южной Африкой был совершен акт агрессии против Анголы. Невозможно найти более явный пример заранее спланированной и неспровоцированной агрессии. Ситуация, действительно, настолько ясна, что Южная

Африка сама не отрицает этого факта и, по сути дела, во всеуслышание заявила о своем вторжении в Анголу.

35. Безусловно, любопытно то, что, несмотря на этот простой факт, некоторые члены Совета, и особенно те, кто говорил о полном контексте этого акта, не смогли даже заставить себя произнести слово «агрессия».

36. Было весьма печально слушать выступление постоянного члена Совета. Из этого выступления можно заключить, что Ангола, а не Южная Африка совершила акт агрессии. Как мы можем ожидать, что международное сообщество будет всерьез воспринимать Совет Безопасности, когда его постоянный член позволяет Южной Африке, агрессору, оставаться безнаказанным и вместо этого сажает на скамью подсудимых жертву — Анголу?

37. Много говорилось о том, что в Анголе есть какая-то иностранная военная техника и военный персонал. Но я хотел бы знать, какое отношение имеет этот факт к акту агрессии, который явился причиной жалобы, находящейся на рассмотрении Совета.

38. В любом случае, что такого исключительного в наличии иностранной военной техники? Дело в том, что многие из нас в «третьем мире» зависят от внешних источников снабжения любой военной техникой по той простой причине, что мы еще не развили соответствующую технологию для производства этого смертоносного оружия. Этот факт настолько известен, что экономика многих развитых в промышленном отношении стран быстро развивается из-за поставок военного снаряжения в страны «третьего мира».

39. В отношении Анголы нет эмбарго на поставки оружия, и Ангола не использует свое военное снаряжение для совершения агрессии. С другой стороны, против Южной Африки имеется эмбарго на поставки оружия с ноября 1977 года.

40. Из деталей, которые были сообщены представителем Анголы, ясно, что военная техника, использованная Южной Африкой для осуществления вторжения в Анголу, была предоставлена западными странами, что является прямым нарушением режима эмбарго на поставки оружия. Вместо того, чтобы сосредоточить свое внимание на незаконной сети поставок оружия Южной Африке, вместо того, чтобы призвать к ответственности тех, кто принимает в этом участие, вместо того, чтобы осудить наемников, находящихся на службе у Южной Африки, наше внимание отвлекают на вопросы военного снаряжения Анголы. Если же просто владение военной иностранной техникой какой-либо страной или присутствие иностранного военного персонала на территории страны были бы достаточными основаниями для вторжения со стороны другой страны, в результате сложилась бы не только абсурдная ситуация, но и большинство стран в сегодняшнем мире оказалось бы перед лицом немедленной и постоянной угрозы агрессии.

41. Даже когда ангольцы оплакивают своих погибших и подсчитывают потери, мы слышим слова утешения и поддержки в адрес Южной Африки.

42. Некоторые державы заявляют, что делать выбор между черными и белыми в Южной Африке не входит в их задачу. Я опасаюсь, что проблема, существующая в Южной Африке, не сводится к выбору между двумя расовыми группами. Речь идет о выборе между силами апартеида, которые низвели до положения животных и обезличили подавляющее большинство южноафриканцев, с одной стороны, и силами, которые стремятся освободить их, с другой стороны.

43. Как может страна, проповедующая демократию, оставаться нейтральной перед лицом системы угнетения, лишившей элементарных прав 80 процентов граждан, и движения народа, который стремится восстановить эти демократические права? Если рассматривать Южную Африку в полном контексте, то любое понятие нейтралитета может лишь означать поддержку статус-кво, то есть поддержку системы апартеида.

44. Те, кто смотрит на Африку через призму соперничества крупных держав, столь старательно ищут иностранное присутствие в Африке, что, по-видимому, не способны заметить, что там находятся также и сами африканцы. Мы, в Африке, говорим, что от битвы слонов страдает трава. Для такого рода «глобалистов» Африка представляет собой всего лишь клочок травы, на котором слоны — крупные державы — ведут битву за стратегические районы, полезные ископаемые и другие сырьевые материалы. Для них трудно признать тот факт, что мы, в Африке, имеем свои собственные независимые интересы, которые стремимся защищать и развивать.

45. До каких пор друзья Южной Африки будут защищать агрессора? Сколько жизней должно быть потеряно и каковы должны быть масштабы разрушений, прежде чем Совет сможет, наконец, принять конкретные и эффективные меры против Южной Африки?

46. Глубокое чувство разочарования, испытываемое народом Анголы, было выражено в Совете в апреле этого года министром иностранных дел этой страны, который сказал:

«Перед лицом преступных актов агрессии, совершаемых против „прифронтовых“ государств, что представляет собой серьезную угрозу международному миру и безопасности, мы хотели бы знать, сколько еще понадобится новых актов нарушения суверенитета и территориальной неприкосновенности нашей страны, для того чтобы Совет, наконец, выполнил свои обязанности, а

именно ввел всеобъемлющие обязательные экономические санкции, поскольку под угрозой ставится авторитет Совета, а также его собственные резолюции» [2271-е заседание, пункт 19].

47. Те же чувства мощным эхом прозвучали в прошлую пятницу во впечатляющем обращении представителя Анголы, который сказал:

«Я не хотел бы принести моему народу еще одну резолюцию на бумаге. Я хотел бы дать моему народу источник надежды и действий для того, чтобы покончить с тиранией, с помощью которой Претория стремится поработить юг Африки» [2296-е заседание, пункт 23].

48. В своей резолюции 475 (1980) Совет постановил

«...вновь собраться в случае дальнейших актов нарушения суверенитета и территориальной целостности Народной Республики Ангола расистским режимом Южной Африки, с тем чтобы рассмотреть вопрос о принятии более эффективных мер согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций, в том числе главы VII».

Непрекращающиеся вторжения Южной Африки в Анголу представляют собой, согласно статье 39 Устава, акты агрессии, нарушение мира и серьезную угрозу международному миру и безопасности. Поэтому прямая обязанность Совета состоит в том, чтобы применить статью 41 Устава и ввести всеобъемлющие и принудительные санкции против Южной Африки.

49. Народ Анголы приносит в жертву свои жизни во имя свободы и достоинства в южной части Африки. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы еще раз заявить о полной солидарности правительства и народа Уганды с правительством и народом Анголы. Мы приветствуем их стойкость. Этот дух стойкости лучше всего выражен в словах великого лидера, покойного Агостиньо Нето, который в своих стихах, посвященных началу ангольской революции 4 февраля 1961 года, сказал:

«И тогда с глазами, горящими
То кровью, то жизнью, то смертью,
Мы торжественно хоронили наших павших
И на могилах провозгласили,
Во имя чего они принесли в жертву свои жизни:
Во имя любви,
Во имя мира...»

Поэтому борьба должна продолжаться.

Заседание закрывается в 12 час. 40 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
